

Никонович Сергей Леонидович

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАССЛЕДОВАНИЮ СО СТОРОНЫ ОРГАНИЗОВАННЫХ ПРЕСТУПНЫХ ГРУППИРОВОК, ДЕЙСТВУЮЩИХ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ДРАГОЦЕННЫХ МЕТАЛЛОВ И КАМНЕЙ, И СПОСОБЫ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ

В статье дается понятие противодействия расследованию со стороны организованной преступности, приводятся эмпирические данные о наиболее распространенных способах противодействия, используемых организованными преступными группировками, действующими в сфере незаконного оборота драгоценных металлов и камней, указываются отдельные методы преодоления противодействия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/4-2/36.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (18): в 2-х ч. Ч. II. С. 141-144. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

9. Камю А. Калигула. М., 2000. 450 с.
10. Кант И. Собрание сочинений: в 6-ти т. М.: Мысль, 1964. Т. 3. Критика чистого разума. 785 с.
11. Мамардашвили М. К. Лекции о Прусте: психологическая топология пути. М.: Ad Marginem, 1995. 548 с.
12. Рубинштейн С. Л. Избранные философско-психологические труды: основы онтологии, логики и психологии. М.: Наука, 1997. 463 с.
13. Сартр Ж.-П. Избранные произведения. Мухи [Электронный ресурс]. URL: http://lib.ru/SARTR/p_muhi.txt (дата обращения: 18.01.2012).
14. Сартр Ж.-П. Первичное отношение к другому: любовь, язык, мазохизм. М., 1988. 240 с.
15. Соловьёв В. С. Чтения о Богочеловечестве. Статьи. Стихотворения и поэма. Из «Трех разговоров». М., 1994. 528 с.
16. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М., 2011. 446 с.
17. Флоренский П. А. Христианство и культура. М.: АСТ, 2001. 672 с.
18. Франк С. Л. Предмет знания. Душа человека. М.: АСТ, 2000. 990 с.
19. Хайдеггер М. Время и бытие. М.: Республика, 2007. 624 с.
20. Шестов Л. На весах Иова (Странствования по душам) // Шестов Л. Сочинения: в 2-х т. М., 1993. Т. 2. 560 с.
21. Шпет Г. Г. Явления и смысл. М., 1992. 192 с.

OBJECTIVE EXISTENCE: EXPERIENCE OF UPWARD REFLECTION

Irina Anatol'evna Nedugova, Ph. D. in Philosophy
Department of Social-Classical Disciplines
South-Ural State University
nedugova@mail.ru

The author studies the reflection over consciousness distorted forms, presents the analysis of different approaches to reflection, suggests the original approach to reflection on the basis of level objective analysis, considers the processes on which basis the formation of distorted reflection forms happens, mentions the following reasons causing consciousness distorted forms: unsatisfied desire, another-reflection, defective (unilateral) reflection, distortion of object identity, causing illusory or borderline states of consciousness; and develops the mechanism of the reflection over consciousness distorted forms as taking into account existence objective levels hierarchy.

Key words and phrases: consciousness; culture; objectivity; object; thing; sign; symbol; dynamics; marginality; illusion; existence; reflection; metaphysics; ideality; system; hierarchy.

УДК 34

В статье дается понятие противодействия расследованию со стороны организованной преступности, приводятся эмпирические данные о наиболее распространенных способах противодействия, используемых организованными преступными группировками, действующими в сфере незаконного оборота драгоценных металлов и камней, указываются отдельные методы преодоления противодействия.

Ключевые слова и фразы: противодействие органам следствия; организованные преступные группы; драгоценные металлы; драгоценные камни; способы преодоления противодействия.

Сергей Леонидович Никонович, к.ю.н., доцент
Кафедра уголовно-правовых дисциплин
Липецкий институт права и экономики
trapezunt@yandex.ru

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАССЛЕДОВАНИЮ СО СТОРОНЫ ОРГАНИЗОВАННЫХ ПРЕСТУПНЫХ ГРУППИРОВОК, ДЕЙСТВУЮЩИХ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ДРАГОЦЕННЫХ МЕТАЛЛОВ И КАМНЕЙ, И СПОСОБЫ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ[©]

Групповая и организованная преступность в сфере незаконного оборота драгоценных металлов и камней существенно осложняет борьбу с ней в силу противодействия обнаружению, раскрытию и расследованию преступлений со стороны как преступных группировок, так и отдельных лиц. Замечено, что «если противодействие успешно осуществляется даже по небольшому количеству расследуемых дел, остаются безнаказанными тысячи лиц, совершивших преступления. Цифра эта еще увеличится, если к ней прибавить число не выявленных в результате указанного противодействия деяний» [6, с. 4-9].

А. Ф. Волынский, В. П. Лавров справедливо отмечают, что «само противодействие раскрытию и расследованию преступлений, объективному и справедливому расследованию уголовных дел в судах по существу стало противодействием деятельности правоохранительных органов в целом и в этом смысле приобрело характер крайне негативного и очень опасного социально-правового явления» [3, с. 366-367].

Основные положения, касающиеся противодействия расследованию освещены в криминалистической литературе [9, с. 9]. Не вдаваясь в дискуссию относительно различных подходов к понятию определения, отметим лишь, что нам ближе понятие, определяющее противодействие расследованию как умышленную деятельность с целью воспрепятствования расследованию и установлению объективной истины по уголовному делу [1, с. 691].

Способы противодействия весьма разнообразны, тщательно продуманны, заранее спланированы и часто опережают действия органов дознания и предварительного следствия. Результатом таких действий являются утрата доказательств, изменение показаний свидетелей в суде в пользу преступников и, как следствие, «развал уголовного дела», уклонение от уголовной ответственности лиц, совершивших преступления.

За последнее время эта деятельность приобрела наиболее опасный характер [8, с. 76-78]. Противодействие раскрытию и расследованию преступных деяний со стороны организованных преступных групп (ОПГ) стало не просто эпизодом в их преступной деятельности, а одним из важных ее элементов, обеспечивающих их безопасное существование и носящих характер одной из закономерностей организованной преступной деятельности [11, с. 151].

Механизм деятельности по противодействию расследованию складывается из различных этапов, которые можно объединить в одну группу по таким основаниям, как действия по сокрытию преступления. Сокрытием преступления является деятельность, направленная на воспрепятствование расследованию путем утаивания, уничтожения, маскировки, фальсификации и сочетания указанных способов (смешанный способ, представленный в следственной практике различными инсценировками [2, с. 317]).

Противодействие расследованию всегда включает в себя ряд взаимосвязанных действий, причем чем более тяжкое преступление, тем большее число приемов используется в качестве противодействия. Эти действия образуют самостоятельную систему, не входящую в содержание способа сокрытия как элемента структуры способа совершения преступления, и являются разновидностью противоправной деятельности. Иными словами, сокрытие преступлений является разновидностью противодействия расследованию, но не исчерпывает всего его содержания [5, с. 18].

Сокрытие преступления может осуществляться не только во время совершения преступления, но и до и после его совершения. Деятельность по противодействию расследованию может осуществляться с момента поступления информации в правоохранительные органы о его совершении. Действия по сокрытию преступления могут совершать как прямые, так и косвенные его участники, а действия по противодействию – как непосредственные исполнители преступления, так и иные заинтересованные лица [10, с. 159-162].

То есть деятельность по противодействию расследованию – понятие более широкое, чем сокрытие преступления; это социальное явление, которое может включать и способ сокрытия. Как известно, способ сокрытия – это элемент способа совершения преступления. В рамках деятельности по противодействию могут также осуществляться и действия по сокрытию преступных последствий. Одной из форм сокрытия является утаивание. Утаивание – оставление следователя, других должностных лиц правоохранительных органов в неведении относительно обстоятельств дела, источников информации и ее носителей. Утаивание может быть активным и пассивным. Пассивное утаивание – это умышленное противоправное и непротивоправное бездействие. Оно может выразиться в умолчании определенных обстоятельств дела, отказе в сообщении запрашиваемых сведений, невыполнении требуемых действий.

Несообщение запрашиваемых сведений и невыполнение требуемых действий характерно для должностных лиц, возглавляющих горнодобывающие предприятия или золотопромышленные артели. Как правило, они не хотят выносить «сор из избы» по мотивам ложно понятых интересов предприятия или прямой заинтересованности в сокрытии преступления и поэтому никогда первыми не обращаются в правоохранительные органы. Лишь когда факт преступления становится очевидным и утаить его не представляется возможным, они подают официальное заявление.

К числу активного утаивания в форме сокрытия источников (носителей) информации относится: утаивание предмета хищения – драгоценных металлов и драгоценных камней, что само по себе согласно ст. 191 УК РФ является уголовно-наказуемым деянием; сокрытие иных вещественных доказательств; отказ от дачи показаний или дача заведомо ложных показаний. В качестве источников информации могут выступать люди, участники преступления (свидетели, преступники) или обладающие сведениями о времени и месте, обстановке, способах совершения и сокрытия преступления, личности преступников и их связях и т.п.

Другая форма сокрытия – уничтожение доказательств, то есть приведение в негодность доказательственной информации и ее носителей. Объектом уничтожения могут быть различные материалы и средства (предметы), которые использовались при совершении преступлений. Например, частично или полностью уничтожаются уголовные дела, протоколы следственных действий, вещественные доказательства, следы преступника и т.д.

Исследованием установлено, что наиболее распространенными способами сокрытия преступлений были: уничтожение следов на месте преступлений; использование перчаток или рукавиц; действия, не оставляющие следов; протирание поверхностей, на которых могли остаться следы; уничтожение, сокрытие орудий совершения преступлений, одежды, обуви и средств маскировки; сокрытие источников приобретения имущества от членов семьи или иных совместно проживающих с ними лиц.

Практике известны случаи физического устранения лиц, знающих о совершенных или готовящихся преступлениях. По данным оперативных служб, убийства таких лиц связаны с расшифровкой оперативной деятельности конфиденентов, внедренных в организованные преступные группировки.

Противодействие расследованию в форме маскировки преступной деятельности заключается в искажении представлений о преступных действиях, личности виновного, назначении объектов информации и их круге. Способами маскировки были: видоизменение предмета хищений или незаконного оборота драгоценных металлов и камней; выдвигание ложного алиби на предварительном следствии; подбрасывание на место происшествия различных объектов с целью направления следствия по ложному пути.

Два последних способа сокрытия участия в совершении анализируемой группы преступлений наименее распространены и характерны для профессионалов своего дела. Так, подготовка ложного алиби является достаточно трудоемким процессом, и преступники часто пренебрегают им. Кроме того, достаточно тяжело обеспечить себе правдоподобное алиби при совершении большого количества преступлений одной или разной направленности за относительно короткий промежуток времени.

Когда подобные преступления совершаются преступной группой, то в сокрытии драгоценных металлов и камней могут принимать участие все члены группы (в отношении собственной и/или общей доли), независимо от того, принимали ли они непосредственное участие в совершении конкретных преступлений или нет.

Так, при проведении широкомасштабной операции по задержанию преступной группировки, занимавшейся сбытом драгоценных металлов и камней, в Москве удалось арестовать восемнадцать человек и изъять у них в общей сложности 2 134 бриллианта, 1 038 изумрудов, 783 алмаза, 207 рубинов, 860 сапфиров, 900 граммов изумрудного сырья и 750 золотых ювелирных изделий. Стоимость изъятых по государственным расценкам – 365 миллионов 622 тысячи 639 рублей, а по рыночным ценам – около миллиарда долларов. Указанные ценности хранились у преступников в квартирах или частных домах в Москве и Московской области. Например, в однокомнатной квартире С., дверь которой практически не закрывалась и в которой находилась старая мебель, драгоценные камни лежали повсюду. В шкафу – два килограмма самородного золота, в тумбочке – тридцать тысяч долларов, в ванной на полке – изумруды, в холодильнике – бриллианты. На обеденном столе в кухне – изумруды, рубины, сапфиры, бриллианты. У другого задержанного в недостроенном доме стояли два ведра с изумрудами [4].

Фальсификация как форма противодействия расследованию преступлений в сфере незаконного оборота драгоценных металлов и камней представляет собой создание ложной информации или ее носителей.

Р. С. Белкин выделяет следующие способы фальсификации: заведомо ложное показание; заведомо ложные заявление, сообщение, донос; создание ложных следов и иных вещественных доказательств; полная или частичная подделка документов; подмена, дублирование объектов; переделка или частичное уничтожение объекта с целью изменения его внешнего вида и другие.

Для преступлений рассматриваемой категории характерны такие способы, как: дублирование объектов (автомашин), используемое при транспортировке промышленного золота; видоизменение внешнего вида объекта, особенно это касается контрабанды драгоценных металлов и камней через границу; полная или частичная подделка сопроводительных документов на груз, транспортируемый через границу, и другие.

Для групповой и организованной преступности в области незаконного оборота драгоценных металлов и камней характерны следующие формы противодействия расследованию: а) подкуп, запугивание или иное воздействие на свидетелей и членов их семей с целью понуждения их к изменению данных ранее показаний в пользу виновных лиц или отказу от них – 15%; б) использование недобросовестных адвокатов с целью создания всяческих помех расследованию, в том числе передачи задержанному или обвиняемому, находящемуся под стражей, различной информации от сообщников, – 55%; в) дискредитация оперативно-розыскных сотрудников и следователей, расследующих преступную деятельность организованных групп, в том числе посредством клеветнических жалоб и заявлений, – 5%; г) попытки подкупа и вербовки сотрудников ОВД с целью их использования как информаторов о планах следствия – 10%; д) использование коррупционных связей в органах власти, правоохранительных органах в целях воздействия на органы следствия и суд для прекращения уголовного дела или значительного смягчения наказания виновных – 22%; е) прямые угрозы субъектам, ведущим расследование, их близким – 20%; ж) укрывательство задержанных подозреваемых за рубежом – 10%; з) введение членов преступной группировки в совет директоров или правление различных предприятий с целью осуществления контроля их деятельности, облегчения процесса отмывания денег – 10% и т.п.

Специфической особенностью противодействия можно считать расформирование оперативных подразделений, имеющих хорошие показатели в работе, вышестоящим коррумпированным или иным образом зависимым от крупного бизнеса руководством МВД.

В Якутии, например, наблюдалось следующее: как только оперативные подразделения набирали мощь и начинали выявлять преступления в сфере незаконного оборота драгоценных металлов и камней, так лучших сотрудников выдвигали в управленческий аппарат МВД, других – направляли «на усиление» в иные регионы страны. В результате этого сплоченное профессиональное подразделение фактически прекращало свою деятельность, и в течение двух-трех последующих лет показатели работы резко падали.

Таким образом, деятельность по противодействию расследованию – это система действий, преследующих цель нейтрализации сопротивления лиц, препятствующих правоохранительным органам в достижении объективной истины по уголовному делу и осуществлении правосудия.

Правоохранительные органы должны оперативно реагировать на элементы противодействия преступных группировок, своевременно выявлять и нейтрализовать их участников.

Наиболее распространенными мерами нейтрализации противодействия по делам анализируемой категории были: а) использование оперативной информации с целью разобщения сил противоборствующей стороны вследствие искусственного обострения конфликта между соучастниками преступления; б) сохранение в тайне сведений о свидетелях и использование возможностей оперативно-розыскных подразделений для их защиты от противоправного воздействия заинтересованных лиц; в) проведение опознания в условиях, исключающих непосредственный контакт участников процесса с подозреваемыми (обвиняемыми); г) выявление и нейтрализация лиц, способствующих утечке служебной информации, и лиц, пытающихся оказать давление на следствие; д) отстранение следователей (оперативных сотрудников) от ведения конкретного дела в случае установления их связи с преступниками и проведения служебной проверки; е) применение «поощрительных норм» УК РФ к отдельным участникам преступной группировки; ж) публикация в печати тщательно продуманной информации о ходе и результатах расследования; з) при наличии противодействия со стороны руководства своевременное обращение в вышестоящие инстанции либо прокуратуру.

В случае установления связей преступников с чиновниками или правоохранительными структурами необходимо передавать уголовные дела независимой следственной группе из другого региона. Надо продумать механизм передачи дел и сделать его обязательным по ведомственному приказу МВД РФ, а для этого необходима поддержка федеральных структур власти [7, с. 3-8].

При осуществлении давления на следователя со стороны его непосредственного руководства целесообразно сделать следующее: а) информировать вышестоящие инстанции; б) возбудить уголовное дело и незамедлительно закрепить доказательства по нему; в) изготовить копии наиболее важных документов; г) скрыть истинный уровень осведомленности о преступной деятельности и планах следствия (с целью выигрыша времени для успешного расследования дела) и другие.

Указанные действия, на наш взгляд, существенным образом ослабят противодействие расследованию со стороны преступных группировок, а стало быть, усилят эффективность деятельности следствия по раскрытию и расследованию данной группы преступлений.

Список литературы

1. **Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р.** Криминалистика: учебник для вузов / под ред. Р. С. Белкина. М.: Издательская группа «НОРМА – ИНФА-М», 1999. 990 с.
2. **Белкин Р. С.** Курс криминалистики: в 3-х т. М.: Юридическая литература, 1997. Т. 3. 410 с.
3. **Волынский А. Ф., Лавров В. П.** Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений // Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его нейтрализации. М.: Юридическая литература, 1996.
4. **Драгоценности на миллиард долларов** // Комсомольская правда. 2001. 2 февраля.
5. **Дубровин С. В., Глушков А. И., Бушинская М. Г., Пирбудагов Г. Н., Дорожкин В. Е.** Характеристики противодействия расследованию преступлений и их сокрытия: учебное пособие. М.: МПГУ, 2010. 68 с.
6. **Карагодин В. Н.** Преодоление противодействия предварительному расследованию. Свердловск: СЮИ, 1992. 89 с.
7. **Колесникова Т. В.** Преодоление противодействия при расследовании вымогательства, совершенного преступными группами // Российский следователь. 2001. № 1.
8. **Ляхненко А. А.** Проблемы преодоления противодействия в ходе расследования вымогательства, совершаемого организованными преступными группами. Краснодар: Краснодарский государственный университет, 2005. 102 с.
9. **Николайчук И. А.** Сокрытие преступлений как форма противодействия расследованию. М.: Юрлитинформ, 2000.
10. **Никонович С. Л.** Тактика производства следственных действий на последующем этапе расследования преступлений, совершаемых в сфере незаконного оборота драгоценных металлов и драгоценных камней // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 1. Ч. 1. С. 145-147.
11. **Яблоков Н. П.** Расследование организованной преступной деятельности. М.: Юристъ, 2002. 172 с.

COUNTERACTION TO INVESTIGATION ON THE PART OF ORGANIZED CRIMINAL GROUPS ACTING IN PRECIOUS METALS AND STONES TRAFFICKING AND WAYS OF ITS OVERCOMING

Sergei Leonidovich Nikonovich, Ph. D. in Law, Associate Professor
Department of Criminal-Legal Disciplines
Lipetsk Institute of Law and Economics
trapezunt@yandex.ru

The author presents the notion of counteraction to investigation on the part of organized criminality, gives empirical data on the most common ways of counteraction committed by organized criminal groups acting in precious metals and stones trafficking, and determines some methods of counteraction overcoming.

Key words and phrases: counteraction to investigation agencies; organized criminal groups; precious metals; precious stones; ways of counteraction overcoming.